

Для самых маленьких

ЗАВТРА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

самых маленьких

(Начало на стр. 3).

Важное, нет на одно артиста театра кукол, который бы не осознавал особой важности своей миссии: с его театра начинается приобщение человека к искусству. Нет такого артиста, для которого слово К. С. Станиславского о том, что для детей надо играть так же, как для взрослых, только еще лучше, не стало бы первой заповедью.

Маргарита Алексеевна Поселова работает в Читинском областном театре кукол уже более тридцати лет. Сначала актриса, теперь — главный режиссер театра. На просьбу рассказать о своем театре Маргарита Алексеевна откликнулась очень охотно, ведь говорить о любимом деле всегда интересно, тем более, если это дело всей жизни.

Иногда встречается в среде актеров созидательная и бесконфликтная градация искусства театра: выше — театр кукол, выше — театр драмы. Верно ли это?

Разумеется, нет. Это два разных вида театра, со своей неповторимой спецификой. И каждый требует от актера полной отдачи сил и таланта. Ведь в литературе никому не придет в голову отнести рассказ к низшему жанру, а роман к высшему только потому, что рассказ меньше по размерам.

О том, что это совершенно разные театры, говорит, например, такой факт: актер драмы, приходя к нам, долго не может освоиться. Бывают случаи, что он настолько забывает о кукле. Ведь у нас в театре идет как бы двойной спектакль: перед широкой действующей куклой, а за широкой — не самое дорогое искусство: плачут, смеются, сорятся...

И, конечно же, роль актера в театре кукол ничуть не меньше, чем в театре драмы.

(Окончание на стр. 4).

У нас, особенно в нашем, читинском, театре, где вся труппа — 12 человек, актер должен быть универсалом. Во первых, амплуа здесь неуместны, во-вторых, наши актеры должны обладать и чувством ритма, и слухом, и музыкальным голосом. Они должны уметь и петь, и плясать. Например, готовили мы спектакль «Солнечный лучик». Там балерина танцует. Тот же самый танец разыгрывали актеры. В спектакле «Смачесть» актеры под руководством специально для этой цели приглашенного балетмейстера разыгрывали «ехор». А наши новгородские сказки — это ведь тоже оперетты!

Со временем бродячего кукольного искусства нашего театра претерпело огромные изменения. Стали другими и технические средства, и художественные. Иногда поговаривают: а не вытеснит ли техника актера?

Да, изменения разительные. Как-то, еще совсем недавно куколки были маленькими, порчаткой на руку являлись, сейчас же они бывают размером самых разных: и метрвые, а в некоторых театрах, например в Японии, и в человеческий рост. И техника вождения соответственно усложнилась. В той же Японии одну куклу водят три человека. Причем, голову доверенный водит актеру, проработавшему в театре 10 лет, а руку — 3 года.

Вытеснит ли техника актера? Конечно, нет. А вот если актером своей специальности осложнилась. Ведь у нас актер, прежде чем овладеть образом, должен овладеть инструментом, то есть куклой.

В чем же секреты овладения этим искусством? И в каком соотношении находятся здесь талант и ремесло?

Ну, во-первых, конечно, нужна тренировка. Нужно учесть, что актер ни на минуту не должен выключать из поля зрения куклу. Голова во время спектакля постоянно подвигается вверх. Речевой аппарат к этому положению нужно приспособить. Первое время неизменно устают рука, болит поясница.

У нас зачастую можно наблюдать картину: актер, получив новую куклу, начинает возмущаться: и неудобная-то она, и ничего-то с ней нельзя сделать! А потом осознает — а лучше куклы нет! Каждая новая кукла для нас — загадка!

И, конечно же, есть у нас свои Мопарты и Сальери. Приходит новичок — сразу смотрит пластичность руки. Водит рука — как камешная. И уже работать начнет человек, а все не может избавиться от этого. Но технику в конце концов выучиться можно. Важнее другое — интуиция на куклу. Это как в танце: вроде бы человек и фигуры схватывает быстро, и все правильно делает, а огонька, душка нет. Есть ремесло, нет таланта.

— Существует ли у нас проблема драматургического материала? С какими критериями подходите вы к пьесе?

— Пьесы пишут большие театры для стационарных театров. А у нас — развлекательный. Практически 8 месяцев в году мы в пути. Поэтому приходится приспосабливать пьесы к походным условиям. Зачастую — переделывать. Иногда, но очень редко, ставим спектакли, которые показываем только в городе. Вот, например, «Солнечный лучик». Пьеса должна идти только при искусственном освещении, потому что зрители основано на световых эффектах. А нам частенько приходится выступать в спортахлах. Да и громоздкую аппаратуру не повезешь за собой. Печально, но факт: развлекательный характер влияет и на репертуар, и на художественный уровень спектаклей.

— Ван театр — для детей. (Насколько мне известно, спектаклей для взрослых вы не ставите). Как же складываются наши взаимоотношения с маленьким зрителем?

— Мы готовим спектакли для детей разного возраста. Но опять же развлекательный характер нашего театра мешает организовать зрителей по категориям. В районе часто случается так, что на спектакле публика самая разнообразная. И, конечно же, такие зрители только мешают друг другу. Общественно, например, считают, что в театр ребенка можно привести после того, как ему исполнится 5 лет. Раньше нельзя по причине неуровненности психики ребенка. Но зачастую родители думают, что куклы, то и изолупого возраста ребенку можно смотреть. И попробуй запретить! В конце концов получается так: некоторое время такой зритель сидит, смотрит, хоть невпопад, но реагирует, потом ему надоедает, и он опять же начинает мешать смотреть другим.

Есть у нас и претензия к некоторым учителям. Тем, для которых первая встреча ребенка с искусством — это только шаг к перепропитанию. Претензия усадьбы и считают на этом свою миссию законченной. Больше того, встанут возле стены и, не обращая внимания на сцену, беседуют. А ведь ребенок во всем следует примеру учителя...

О том, что ребенка зачастую не готовят к восприятию искусства, говорит лучше всяких слов однообразие рисунков, которые по нашей просьбе присылают нам дети. Выглядит все это вот так: (зрители в приобщении ребенка к искусству театр и школа должны быть едины).

Заканчивая беседу, следует пожелать, чтобы исполнилось самое заветное желание Читинского театра кукол: иметь свою сцену. Чтобы зрители областного центра знали его так же хорошо, как знают театр драмы. Право же, читинские кукольные этого стоят!

Беседу вел
Т. КРИВОШЕЕВА.